

Глава 8: Смехотворный мастер правосудия.

— Я слышала, что наследный принц заразился странной болезнью.

— М-м-м.

Левая рука Мужун Юнь Шу держала белую фигуру.

— На улицах висят листовки, королевство предлагает вознаграждения в тысячу золотых за доктора для наследного принца.

— У-у-у.

В правой руке у нее тем временем была чёрная фигура.

— Мисс, вы ещё раньше узнали об этом?

— Не так давно, около трёх дней назад.

Информация пришла вместе с вестями о том, что Королевство хочет завладеть банком. Это называется не так давно? Лу'Эр надула губы:

— Наследный принц - это ваш двоюродный брат, почему вы не нервничаете?

— Он все равно не умрёт, зачем мне нервничать?

— Как вы можете знать, что он не умрёт?

Мужун Юнь Шу медленно поставила чёрную фигуру на шахматную доску, и она беспечно ответила:

— Я знакома с человеком, который отравил его.

В частности, она познакомилась с ним раньше и знала его имя.

Лу'Эр снова закричала:

— Так наследный принц был отравлен кем-то?!

Что означает, что слухи, которые распространялись повсюду...

— М-м-м.

— Не говорите мне... Этот человек действительно лидер секты Моцзяо?

Лу'Эр надеялась, что это не так.

— Да, всё верно.

— О Боже!

Лицо Лу'эр потемнело:

— Он должно быть не в своём уме! Как он мог отравить наследного принца!

— Верно, он не только отравил наследного принца, но он ещё и использовал яд чёрного сердца, который производят, только на горе Хэйфэн. Потому, что он хочет, чтобы все знали, что это именно он отравил наследного принца.

Лу'Эр молчала, потом она поморгала своими глазами:

— Мисс, вы можете, пожалуйста, вести себя как нормальный человек! Отравление наследного принца – это тяжкое преступление! Мы будем обезглавлены!

— Они не будут убивать всех в клане, чего ты боишься?

— ...

— Даже если убьют всю их секту, я всё равно ещё не замужем за ним, что значит, что я не состою в их семье.

Мужун Юнь Шу была настолько спокойна, как будто её не смогло бы потревожить, даже торнадо. Она поставила чёрную фигурку на шахматную доску и сказала:

— В любом случае, ты не будешь замешана в этом преступлении, так что перестань бессмысленно беспокоиться.

Глаза Лу'Эр заслезились... Мисс беспокоится о ней?

— Мисс, даже если у вас нет никаких чувств к господину Чу Чангэ, но человек, который сейчас болеет это ваш двоюродный брат, и вы не беспокоитесь о нём?

Лу'Эр снова вспомнила, что Мисс была близка со своим братом в прошлом.

Мужун Юнь Шу проигнорировала её слова, и продолжила играть в шахматы своей правой и левой руками.

— На самом деле, вы очень переживаете за своего двоюродного брата, верно? Пусть лучше будет ничья, иначе её левая и правая рука не смогут ужиться мирно в будущем.

— Мисс, вы слышали, что я сказала?!

Мужун Юнь Шу совершенно не обращала внимания на Лу'Эр, так как она была занята! Она, положила свои руки на коробку от шахмат и сказала:

— Разве ты не слышала, что нужно слушаться своего мужа после того, как вы поженились?

— Да? Мисс вы понимаете, что вы должна будете быть послушной к своему мужу?!

Мужун Юнь Шу, не заботясь о насмешках Лу'Эр сказала с серьёзным лицом:

— Мой будущий муж отравил наследного принца. Конечно, я должна встать на его сторону, так как проявляя милосердие к врагу ты проявляешь жестокость к себе.

— ...Позвольте напомнить, что этот враг - ваш двоюродный брат, ваш близкий друг детства.

— Убери шахматную доску так, чтобы фигуры не сдвинулись, я продолжу в следующий раз.

— Мы говорили о вашем брате.

— Если ты не перестанешь говорить, то я изменю твоё имя на говорунью.

Лу'Эр сразу заткнулась. Она хорошо знала личность её госпожи, возможно, что Мисс может изменить имя даже для Императора или собственного отца.

Мужун Юнь Шу вопросительно приподняла брови и была рада видеть такую реакцию Лу'Эр, после чего она пошла обратно в свой кабинет. Когда она вошла, она увидела горы финансовых отчётов, она слегка вздохнула и пробормотала:

— Отец, дом Мужун настолько огромен, у нас есть огромный чердак и большой подвал. Почему ты не мог спрятать серебро в любом месте нашего дома! Зачем ты бросил его в собачье дерьмо? Ты же знал, что у твоей дочери мизофобия, и она не сможет копаться в собачьем помёте всего за пятьсот тысяч... Как она могла... терпеть это!(Мизофобия — навязчивый страх загрязнения либо заражения, стремление избежать соприкосновения с окружающими предметами.)

Мужун Юнь Шу снова вздохнула, она потёрла её брови и плюхнулась на стул, и она ушла в размышления, как ни странно... она думала о Чу Чангэ. Он действительно был таким наглым... плохим.

Мужун Юнь Шу удобно опёрлась о свой локоть, и она начала представлять себя, что Чу Чангэ был пойман, и предстал перед судебным разбирательством, при этом судья, использовал 81 вид жестоких пыток, чтобы заставить его признать своё преступление. Однако, выражение его лица было циничным, когда он признался во всех своих преступлениях:

— Всё верно, это я отравил наследного принца, и что ты собираешься делать?

Все чиновники были бы ошеломлены его ответом, а их выражения были бы пустыми.

— Мисс, чего это вы там хихикаете?

Мужун Юнь Шу была в шоке от внезапного появления Лу'Эр, она робко спрятала улыбку и быстро сменила своё выражение, а потом спокойно спросила:

— Что-то случилось?

Лу'Эр снова странно уставилась на Мужун Юнь Шу, она хотела докопаться до истины и узнать всё, но она боялась, что настроение её госпожи изменится, поэтому она попыталась сдержаться и сказала:

— Дворецкий пришёл сообщить, что Фан Хунфэй привёл кучу народа к нам в дом и вызывает неприятности.

Глядя на этот ожесточенный парад – "мастера правосудья", который пришёл для карательной экспедиции, Мужун Юнь Шу просто не смогла сдержаться и засмеялась, это было не потому, что она любила смеяться, просто данная сцена была слишком смешной.

— Что ты сказал, господин Фан? Прости меня, я просто слегка глуховата, поэтому я не очень хорошо расслышала.

— Дом Мужун тайно сговорился с сектой Моцзяо, чтобы причинять бедствия для всего мира. Сегодня я должен избавиться от секты Мужун за мир во всём мире.

Сказал Фан Хунфэй.

Мужун Юнь Шу думала, что его слова были просто слишком забавными. За мир во всём мире? Как он мог придумать такую драматическую идею?

— Чего ты смеёшься?!

Фан Хунфэй чувствовал раздражение.

— Смеюсь над смехотворными людьми.

— Ты оскорбляешь меня, и назвала смехотворным человеком?!

— Ты единственный, кто признался в этом, не перекладывай вину на меня.

Мужун Юнь Шу выглядела так словно, она хотела оправдать себя, глядя на Фан Хунфэя, потом она повернулась и посмотрела на старика – старейшину Мо и сказала:

— Для дома Мужун честь встречать старейшину Мо с горы Удан. Кто-нибудь быстро найдите места для наших гостей.

— Да.

Старейшина Мо смиростивился от её действий и погладил свою бородку, потом он сел и улыбаясь сказал:

— Мисс Мужун, я просто проходил мимо, и зашел на чашечку чая, я надеюсь, что не побеспокою вас.

— Тогда Старейшина Мо пришёл в правильное место.

Мужун Юнь Шу легонько улыбнулась, после чего она села на место хозяина.

Тем временем служанки обслуживали гостей, наливая им чай.

Старейшина Мо отхлебнул чай и похвалил:

— Вкусный чай!

— Старейшина Мо, вы идёте в храм Шаолинь, чтобы принять участие во Всемирном турнире по боевым искусствам?

Мужун Юнь Шу тоже подняла свою чашку, она действовала так, словно задала этот вопрос ненамеренно.

— Верно.

— Тогда почему вы пришли сюда с мастером Фаном?

— Насчёт этого...

Мужун Юнь Шу небрежно продолжила:

— Старейшина Мо скажите, пожалуйста, прямо, Мастер Фан и я непримиримые враги, вы же должно быть имеете сомнения касательно этого дела.

Лицо Фан Хунфэя побледнело, услышав это.

Старейшина Мо расхохотался и сказал:

— Мисс Мужун, вы довольно сильно отличаетесь от слухов.

— Старейшина Мо должен знать, что слухи не надёжны.

Мужун Юнь Шу произнесла эту фразу с двойным смыслом.

Старейшина Мо имел острый ум. Он, естественно, понял реальный смысл слов Мужун Юнь Шу, поэтому он по-дружески улыбнулся и поглаживая рукой белую бороду сказал:

— Если мы не увидимся с человеком лично, то как мы сможем узнать правду?

Мужун Юнь Шу кивнула, как будто она поняла что-то:

— Спасибо старейшина Мо за ваш совет.

Старейшина Мо кивнул головой, он был рад видеть, что Мужун Юнь Шу училась на его словах.

— Старейшина Мо, мы пришли не чтобы пить чай.

Фан Хунфэй, наконец, не смог больше выдерживать этого и сказал.

— Никто и не предлагал тебе чай!

Лу'Эр сердито уставилась на Фан Хунфэя.

— Ты!

Фан Хунфэй заикался, он был настолько взбешён, что он объединил все прошлые и нынешние обиды вместе и обвинил Мужун Юн Шу снова:

— Мужун Юн Шу, ты вступила в сговор с сектой Моцзяо, чтобы принести миру бедствия, ты всё ещё не признаешь этого?!

Мужун Юнь Шу холодно хмыкнула:

— Признаюсь я в преступлении или нет, что ты будешь делать? Я, Мужун Юнь Шу не совершала преступлений, и даже если бы я действительно совершила преступление, мою участь бы решал император. Мастер Фан, не слишком ли ты назойлив?!

— Ты... Ты помолвлена с Чу Чангэ, а это связано с нашим домом!

— Ой?

Мужун Юнь Шу опустила брови и улынулась:

— Значит, Мастер Фан пытается осуществлять правосудие от имени небес, чтобы избавиться от меня, будущей госпожи из секты Моцзяо?

— Я...

Фан Хунфэй вдруг понял ситуацию, так как сейчас положение Мужун Юнь Шу изменилось, быть против неё, значит быть и против секты Моцзяо. Он немедленно почувствовал сожаление, если бы он знал, что это случится, он бы не разрывал помолвку с Мужун Юнь Шу и тогда не было бы никаких проблем с сектой Моцзяо.

Фан Хунфэй, как их предводитель задрожал, а его последователи ещё больше потеряли свою смелость, они все выглядели напугано.

Мужун Юнь Шу изогнула рот в ухмылке, брезгливо смотря на них, она встала и медленно пошла вперёд, с каждым её шагом, последователи Фан Хунфэя также делали шаг назад, пока она, наконец, не остановилась и сказала:

— Все...

Она остановилась на несколько секунд и продолжила:

— Я, Мужун Юнь Шу не связанна с преступным миром, если у кого есть жалобы насчет моей помолвки с Чу Чангэ, то пожалуйста, посетите гору Хунфэй, и разбирайтесь лично, но...

Она снова остановилась, а на её лице появилась улыбка:

— Я предлагаю, чтобы те, кто имеют претензии лучше бы отступили. Если кто-то потеряет свои драгоценные жизни из-за моей помолвки, то это заставит меня чувствовать себя виноватой.

Когда Мужун Юнь Шу закончила говорить, все погрузилось в тишину. Она могла услышать только дыхание и шелест листьев банановых деревьев в передней части дома.

— Слова Мисс Мужун правильны, вы все должны уйти. Обиды между домом Минцзянь и сектой Моцзяо не должны затрагивать ни в чём не повинных людей.

Сказал старейшина Мо.

— Хорошо, сегодня мы отступим, но Мужун Юнь Шу, пожалуйста, помни, что с сегодняшнего дня ты стала врагом всего преступного мира, и кто угодно имеет право наказать тебя!

Фан Хунфэй сказал это с ненавистью.

— Я, Мужун Юнь Шу не как не связанна с преступным миром, как такое возможно, чтобы я стала врагом всего преступного мира? Неужели все из преступного мира, настолько глупы?

Когда Мужун Юнь Шу закончила свою последнюю фразу, она повернулась и посмотрела на старейшину Мо.

Старейшина Мо понял её, он улыбнулся, хваля её одними глазами и сказал:

— Мисс Мужун можете быть уверены, что каждый друг из преступного мира очень умён, а если кто-то намеренно вас побеспокоит, то он также пойдёт и против нашей секты Удан.

Фан Хунфэй не ожидал, что секта Удан будет поддерживать Мужун Юнь Шу, он сразу побледнел и сердито закатав рукава покинул место происшествия.

После того, как их лидер ушёл, все последователи также ушли.

— Спасибо старейшина Мо, что помогли отстоять справедливость.

Мужун Юнь Шу сложила руки в знак благодарности к старейшине Мо.

— Мисс Мужун, вы не в чём не виноваты и не должны благодарить меня.

Старейшина Мо слегка улыбнулся и сказал:

— Но у меня есть несколько советов, хотя я и не уверен, что должен говорить это вслух.

— Пожалуйста, не на переживайте.

— Я искренне надеюсь, что вы сможете пересмотреть вашу помолвку с лидером секты Моцзяо. Так, как хорошие и плохие люди непримирим.

— Спасибо за напоминание, я приму это во внимание.

После того, как Мужун Юнь Шу проводила старейшину Мо, она думала, что сможет, наконец, справиться свою малую нужду, но потом она вдруг увидела, что менеджер Цянь вбежал в двери, как будто произошло что-то срочное.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/138598>